Биография и сочинения Фрэнсиса Бэкона

Ор

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

*Фрэнсис Бэкон (англ. **Francis Bacon**); 22 января **1561** — 9 апреля **1626**) — английский философ, историк, политический деятель, основоположник эмпиризма.*

- Жизненный путь и сочинения Фрэнсиса Бэкона
  -
  - Главные идеи философии Ф. Бэкона
  - Классификация системы наук и роль философии
  - «Новый органон»
  - Социально-практические идеи Бэкона

Жизненный путь и сочинения Фрэнсиса Бэкона

Френсис Бэкон, сын Николаса Бэкона, одного из высших сановников при дворе королевы Елизаветы, родился 22 января 1561 г. в Лондоне. В 1573 г. он поступил в Тринити — колледж Кембриджского университета. Через три года Ф. Бэкон в составе английской миссии отправился в Париж, откуда в 1579 г. из-за смерти отца вынужден был возвратиться в Англию. Первым поприщем самостоятельной деятельности Бэкона была юриспруденция. Он даже стал старейшиной юридической корпорации. Молодой юрист, однако, расценивал свои успехи в юридической области как трамплин к политической карьере. В 1584 г. Бэкон впервые был избран в палату общин. Начав с хлестких оппозиционных выступлений, он затем стал рьяным сторонником короны. Возвышение Бэкона как придворного политика наступило после смерти Елизаветы, при дворе Якова I Стюарта. Король осыпал Бэкона чинами, наградами, пожалованиями. С 1606 г. Бэкон занимал ряд достаточно высоких должностей (штатный королевский адвокат, высший королевский юрисконсульт).

Годы хлопотливой придворной службы, однако, позволили Бэкону, рано почувствовавшему вкус к философии, в частности философии науки, морали, права, написать и выпустить в свет сочинения, впоследствии прославившие его как выдающегося мыслителя, родоначальника философии нового времени. Еще в 1597 г. вышла из печати его первая работа — «Опыты и наставления», содержащая очерки, которые он затем дважды будет дорабатывать и переиздавать. К 1605 г. относится трактат «О значении и успехе знания, божественного и человеческого».

Между тем в Англии наступает пора абсолютистского правления Якова I: в 1614 г. он распустил парламент и до 1621 г. правил единолично. Нуждаясь в преданных советниках, король особо приблизил к себе Бэкона, к тому времени искусного царедворца. В 1616 г. Бэкон стал членом Тайного совета, в 1617 г. — лордом-хранителем большой печати. В 1618 г. Бэкон — уже лорд, верховный канцлер и пэр Англии, барон Веруламский, с 1621 г. — виконт Сент-Албанский. Во время "беспарламентского" правления в Англии полновластно царил любимец короля лорд Бэкингем, противостоять стилю правления которого (расточительство, мздоимство, политические гонения) Бэкон не мог, а возможно, и не хотел. Когда в 1621 г. королю все-таки

пришлось созвать парламент, то обида парламентариев, наконец, нашла свое выражение. Началось расследование коррупции должностных лиц. Бэкон, представ перед судом, признал свою вину. Пэры осудили Бэкона весьма сурово — вплоть до заключения в Тауэр, — однако король отменил решение суда. Не было бы счастья, да несчастье помогло.

Отставленный от политики, Бэкон отдался тому любимому делу, в котором все решали не интриги и сребролюбие, а чистый познавательный интерес и глубокий ум — научно-философскому исследованию. 1620 г. ознаменован выходом в свет «Нового органона», задуманного как вторая часть труда «Великое восстановление наук». В 1623 г. выходит в свет обширное произведение «О достоинстве приумножении наук» — первая часть «Великого восстановления наук». Бэкон пробует перо и в жанре модной в XVII в. философской утопии — он пишет «Новую Атлантиду». Среди других сочинений выдающегося английского мыслителя следует упомянуть также «Мысли и наблюдения», «О мудрости древних», «О небе», «О причинах и началах», «История ветров», «История жизни и смерти», «История Генриха VII» и др. Умер Френсис Бэкон 9 апреля 1626 г.

Главные идеи философии Ф. Бэкона Бэконовский замысел "великого восстановления наук" Препятствия на пути к новой науке

Основную цель своих сочинений, как и призвание всей философии, Ф. Бэкон видел в том, чтобы "восстановить в целом или хотя бы привести к лучшему виду то общение между умом и вещами, которому едва ли уподобится что-либо на земле или по крайней мере что-либо земное". С философской точки зрения, особого сожаления и срочного исправления заслуживают ставшие смутными и бесплодными понятия, употребляемые в науках. Отсюда — необходимость "заново обратиться к вещам с лучшими средствами и произвести восстановление наук и искусств и всего человеческого знания вообще, утвержденное на должном основании". Бэкон считал, что науки со времени древних греков мало продвинулись по пути непредвзятого опытного исследования природы. Иное положение наблюдается в "механических искусствах" они, как бы восприняв какое-то живительное дуновение, с каждым днем возрастают и совершенствуются...". Но и люди, "пустившиеся в плавание по волнам опыта", мало задумываются об исходных понятиях и принципах. Итак, Бэкон призывает своих современников и потомков обратить особое внимание на развитие наук и сделать это ради пользы жизни и практики, именно для "пользы и достоинства человеческого".

Бэкон выступает против ходячих предрассудков относительно науки, чтобы сообщить научному исследованию высокий статус. Именно с Бэкона и начинается резкая смена ориентации в европейской культуре. Наука из подозрительного и праздного в глазах многих людей времяпрепровождения постепенно становится важнейшей, престижной областью человеческой культуры. В этом отношении многие ученые и философы нового времени идут по стопам Бэкона: на место схоластического многознания, оторванного от технической практики и от познания природы, они ставят науку, еще тесно связанную с философией, но в то же время опирающуюся на специальные опыты и эксперименты.

"Деятельность же и усилия, способствующие развитию науки, — пишет Бэкон в Посвящении королю ко Второй книге «Великого восстановления наук», — касаются трех объектов: научных

учреждений, книг и самих ученых". Во всех этих областях Бэкону принадлежат огромные заслуги. Он составил подробный и хорошо продуманный план изменения системы образования (включая мероприятия по ее финансированию, утверждению уставов и положений). Одним из первых в Европе политиков и философов он писал: "...вообще же следует твердо помнить, что едва ли возможен значительный прогресс в раскрытии глубоких тайн природы, если не будут предоставлены средства на эксперименты...". Нужны пересмотр программ преподавания и университетских традиций, кооперация европейских университетов. Тот, кто сейчас знакомится с размышлениями Ф. Бэкона на все эти и подобные темы, не может не подивиться глубокой прозорливости философа, ученого, государственного мужа: его программа «Великого восстановления наук» не устарела и в наши дни. Можно представить себе, какой необычной, смелой и даже дерзкой выглядела она в XVII в. Несомненно, в немалой степени благодаря великим, опережающим свое время идеям Бэкона XVII в., особенно в Англии, стал веком науки и великих ученых. И не случайно к Бэкону как родоначальнику возводят свои истоки такие современные дисциплины, как науковедение, социология и экономика науки.

Однако свой главный вклад философа в теорию и практику науки Бэкон видел в том, чтобы подвести под науку обновленное философско-методологическое обоснование. Он мыслил науки как связанные в единую систему, каждая часть которой в свою очередь должна быть тонко дифференцирована.

Классификация системы наук и роль философии

"Наиболее правильным разделением человеческого знания является то, которое исходит из трех способностей разумной души, сосредоточивающей в себе знание. История соответствует памяти, поэзия — воображению, философия — рассудку". Историю — сообразованную с памятью — Ф. Бэкон делит на естественную и гражданскую (а каждую из них классифицирует еще более конкретно: так, гражданская история разделена на церковную, на историю наук и собственно гражданскую историю). Поэзия — коррелируемая с воображением — разделена на эпическую, драматическую, параболическую. Наиболее дробно разделена и классифицирована философия, которая понимается весьма широко и делится на множество видов и подвидов знания. Но еще до того Бэкон отделяет ее от «теологии боговдохновения»; подразделения последней он предоставляет теологам. Что же касается философии, то она прежде всего разделяется на два больших блока: на учение о природе, или естественную философию, и первую философию (учение об общих аксиомах наук, о трансценденции). В первый блок, или философское учение о природе, входят теоретические учения (физика с ее приложениями, метафизика) и практические (механика, магия с их приложениями). "Великим приложением к теоретической и практической естественной философии" становится математика (в свою очередь дифференцированная).

Бэкон широко и масштабно мыслит и философию в целом, и философию человека в частности. Так, в философию человека входит учение о теле (в которое включаются медицина, косметика, атлетика, "искусство наслаждения", т.е. изобразительное искусство и музыка) и учение о душе. Учение о душе имеет много подразделов. Надо иметь в виду, что речь идет здесь именно о философском учении о душе, уже отмежеванном от чисто теологических рассуждений. И поэтому неудивительно, что оно включает такие разделы, как логика (понимаемая также не вполне традиционно — не только как теория суждения, но и как теория открытия, запоминания, сообщения), этика и "гражданская наука" (которая делится в свою очередь на три учения — о взаимном обхождении, о деловых отношениях, о правлении или государстве). Полная классификация наук Ф. Бэкона не оставляет без внимания ни одной из существовавших тогда или даже возможных в будущем областей знания. Это был,

правда, лишь проект, набросок, и самим Бэконом он не был и не мог быть реализован в сколько-нибудь полной мере. В бэконовской классификации наук, на что не преминул, например, обратить внимание Гегель наряду с физикой или медициной фигурировали теология и магия. Но тот же Гегель с признательностью отмечал: "Этот набросок несомненно, должен был вызвать сенсацию у современников. Очень важно иметь перед глазами упорядоченную картину целого, о которой раньше не помышляли".

По стилю своего философствования Ф. Бэкон — великий систематизатор и классификатор, что надо понимать не в чисто формальном смысле. Вся его работа философа и писателя строится так, что любая глава книги служит как бы частью заранее составленной и строго выполняемой классификаторской схемы.

«Новый органон»

Книга Ф. Бэкона «Новый органон» начинается с «Афоризмов об истолковании природы и царстве человека». Раздел открывается замечательными словами Ф. Бэкона: "Человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько постиг в порядке природы делом или размышлением, и свыше этого он не знает и не может". Обновление науки — это её "обновление до последних основ" (афоризм XXXI). Прежде всего оно предполагает, согласно Бэкону, опровержение и, насколько возможно, устранение призраков и ложных понятий, "которые уже захватили человеческий разум и глубоко в нем укрепились" (афоризм XXXVIII). Бэкон придерживается того мнения, что старый, унаследованный от средневековья и идеологически освященный церковью и схоластикой способ мышления переживает глубокий кризис; это знание (и соответствующие ему способы исследования) несовершенно по всем линиям: оно "в практической части бесплодно, полно нерешенных вопросов; в своем росте медлительно и вяло; тщится показать совершенство в целом, но дурно заполнено в своих частях; по содержанию угождает толпе и сомнительно для самих авторов, а потому ищет защиты и показной силы во всевозможных ухищрениях".

Труден путь человеческого познания. Здание природы, в котором приходится прокладывать путь познающему человеку, подобно лабиринту; дороги здесь разнообразны и обманчивы, сложны "петли и узлы природы". Познавать приходится при "неверном свете чувств". Да и те, кто ведет людей по этому пути, сами сбиваются с дороги и увеличивают число блужданий и блуждающих. Вот почему требуется внимательнейшим образом изучить принципы познания. "Надо направить наши шаги путеводной нитью и по определенному правилу обезопасить всю дорогу, начиная уже от первых восприятии чувств". Поэтому великое дело восстановления наук Бэкон разбивает на две части: первая, "разрушительная", должна помочь человеку "осуществить совершенный отказ от обычных теорий и понятий и приложить затем заново к частностям очищенный и беспристрастный разум". Поддерживая впоследствии это великое дело Бэкона, Декарт справедливо заметит, что позитивные успехи, достигнутые им в науке, есть следствия и выводы из пяти-шести преодоленных "главных трудностей". «Беспристрастный разум» есть та исходная точка, в которой может и должно быть применено учение о методе, — положительная, собственно "созидательная" часть восстановления наук. Предложенная здесь заставят эмпирическое

исследование постепенно превратиться в выведение форм, в истинное истолкование природы.

Социально-практические идеи Бэкона

Когда говорят о Бэконе как политике, то печальный конец его карьеры как бы заслоняет значимость сделанного мыслителем на социально-политическом поприще и в социальной мысли. Между тем его «Новая Атлантида» и «Опыты и наставления» были вполне здравыми и важными для XVII в., а размах его социально-устроительной активности был поистине огромным. Это и в дальнейшем станет характерной чертой деятельности английских философов XVII-XVIII вв.

Мы уже говорили о высокой оценке Бэконом новой механики. "Механические изобретения", заявляет он, "несравнимы ни с какими духовными факторами в их "влиянии на человеческие дела". Богатство также постепенно становится — в противовес аскетическому идеалу средневековья — вполне "позитивной" общественной и человеческой ценностью. Так, в отличие от бедных, отказавшихся от частной собственности обитателей Утопии, жители бэконовской Новой Атлантиды высоко ценят богатство, главным источником которого, по убеждению Бэкона, является неизмеримо возросший уровень техники и науки.

Производственные и технические возможности идеального общества Бэконом неизмеримо расширены, но все-таки их изображение проистекает из безоговорочного одобрения технического развития существовавшего в эту эпоху социального организма. "Есть у нас дома механики, где изготовляются машины и приборы для всех видов движения". Так рассказывает в «Новой Атлантиде» представитель Дома Соломона, технического и научного общества, сосредоточившего в своих руках изобретения, применение техники, научные открытия и их популяризацию. "Там получаем мы более быстрое движение, чем, например, полет мушкетной пули или что-либо другое, известное вам; а также учимся получать движение с большей легкостью и с меньшей затратой энергии, усиливая его при помощи колес и других способов, — и получать его более мощным, чем это умеете вы... Есть у нас суда и лодки для плавания под водой и такие, которые выдерживают бурю; есть плавательные пояса и другие приспособления, помогающие держаться на воде. Есть различные сложные механизмы, часовые и иные, а также приборы, основанные на вечном движении. Мы подражаем движениям живых существ, изготовляя для этого модели людей, животных,

птиц, рыб и змей. Кроме того, нам известны и другие виды движения, удивительные по равномерности и точности". В фантастической для того времени картине, начертанной Бэконом, нет, тем не менее, ничего утопического, за исключением разве мечты о пресловутом "вечном двигателе"; картина будущих открытий дана со строгим учетом реальных технических возможностей. Позитивное отношение к современному экономическому строю вообще весьма характерно для взглядов Бэкона и ряда его современников: Бэкон выступает за увеличение колоний, давая подробные советы, касающиеся наиболее "справедливой" и безболезненной колонизации; непосредственный участник экономической политики Англии, он высоко отзывается о деятельности торговых и промышленных компаний; его сочувствие вызывает личность честного дельца, инициативного предпринимателя; Бэкон дает немало рекомендаций относительно наиболее "предпочтительных", гуманных способов личного обогащения и т.д. Противоядие против бедности, а значит, против массовых смут и беспорядков Бэкон усматривает не только и не столько в гибкой и тонкой политике (которая его, конечно, весьма привлекает), сколько в экономическом пресечении бедности и в увеличении общественного богатства. Конкретные способы, рекомендуемые Бэконом, — мудрое экономическое и налоговое регулирование, но в особенности "открытие торговых путей", "усовершенствование земледелия" и "поощрение мануфактур".

"Электронная библиотека по философии - http://filosof.historic.ru"